Посмотрев на его спину, Сан Чжи несколько секунд медлила. Она хотела уже подняться, но вдруг вспомнила о чём-то и опустила руки, серьёзно сказав:

- Ты не можешь меня нести.

Дуань Цзясюй обернулся:

- Даже этого не позволишь?

Она кивнула и самозабвенно продолжила:

- Доктор сказал, что тебе три месяца нельзя… нельзя поднимать тяжести.

Замерев на мгновение, Дуань Цзясюй заулыбался.

- Ты даже в таком опьянении помнишь об этом?

Как будто не слыша, Сан Чжи опустила глаза и принялась загибать пальцы.

- Тебе сделали операцию в ноябре. Значит, декабрь, тринабрь, четырнабрь…

- Нет, - видимо, понимая, что здесь что-то не так, Сан Чжи нахмурилась. - Декабрь, тринабрь…

Дуань Цзясюй невольно рассмеялся.

- Декабрь, январь.

Она наконец посмотрела на него, как будто не понимала, почему это они с декабря сразу перескочили на январь.

- И сколько… получается, прошло месяцев? Братец, помоги посчитать…

- Три месяца.

Сан Чжи ойкнула, но всё ещё не поняла своей ошибки. Она с трудом поднялась, шмыгнула носом и сказала:

- Три месяца прошло… Значит, тебе уже можно меня понести?

- Можно.

Но она вдруг вспомнила ещё кое-что.

- Но я вешу больше сорока килограмм… - Она опять заплакала, как будто это была трагедия. - Я больше сорока килограмм…

Дуань Цзясюй только что улыбался и вот снова вздохнул.

- И ещё, - опустив глаза вниз, она замерла, потом её плач стал ещё более горестным. - У меня нет груди… Нет груди… у-у-у… Нету…

Дуань Цзясюй до сих пор сидел на корточках. Наверное, он не ожидал услышать такое, поэтому замер на секунду, а потом просто рассмеялся в голос. Так сильно, что начал задыхаться и даже охрип.

- Что ты несёшь?

- Почему ты смеёшься надо мной? - из глаз Сан Чжи капали слёзы. Она ткнула в него пальцем и недовольно заявила: - У тебя тоже нету, почему ты смеёшься?

- Гм, у меня нету. - Он сразу перестал смеяться. - Поэтому давай друг друга пожалеем, идёт?

Сан Чжи перестала плакать, будто нашла спасительный остров, наконец по своей воле забралась ему на спину.

- Ну… тогда ты тоже не расстраивайся.

Дуань Цзясюй поднялся и, сдерживая смех, поддакнул:

- Ага, не буду.

Сан Чжи утёрла слёзы.

- Братец, а вдруг меня опять стошнит?

Он выбросил грязную одежду в ближайшую мусорку, огляделся и мягко заверил:

- Если тебя затошнит, скажи.

Она ответила с лёгкой отрыжкой:

- А если не успею сказать?

- Ну и ладно, - ответил он. - Только не на голову мне, пожалуйста.

Сан Чжи хмыкнула и больше ничего не сказала.

Боясь, что в машине ей станет хуже, Дуань Цзясюй не поехал, а пошёл в университет пешком. Он на ходу спросил:

- Завтра тебе на самолёт, с чего ты вдруг решила напиться?

Сан Чжи, устроив подбородок у него на плече, тихо сказала:

- Потому что я в плохом настроении.

Похоже, опять собиралась плакать.

- Чжичжи расстроена, - грустно пробормотала она.

Дуань Цзясюй повернул голову.

- И что же расстроило Чжичжи?

Сан Чжи не ответила.

Дуань Цзясюй отвёл взгляд и посмотрел вперёд. Ночью было слишком темно, на его лице залегли тени, нельзя было понять, что за чувства отражаются в его взгляде.

- Из-за того парня, который тебе нравится?

Сан Чжи, снова утерев слёзы, утвердительно хмыкнула.

- Не можешь сказать, кто он?

- Нет.

- Ну хотя бы опиши, - спокойно звучал голос Дуань Цзясюя, - какой он, хороший или нет, как к тебе относится.

Сан Чжи подняла голову, уставившись на его профиль. Потом отвернулась и, запинаясь, начала:

- Му… му…

И никак не могла договорить.

- Что - му? - спросил он. - Мужчина?

Сан Чжи качнула головой и выплюнула:

- Мудак.

Что это за "описание"?

- Он очень хороший, хорошо ко мне относится. - Сан Чжи сразу расстроилась сильнее, в голосе послышались слёзы. - Только он со всеми такой, со всеми…

Она вдруг рассердилась, повысила голос и со слезами выкрикнула:

- Бабник!

- Плохой парень? - в этот раз Дуань Цзясюй не смеялся, помолчав, он спросил: - И он тебе настолько нравится?

Сан Чжи правда ужасно расстроилась, она зарылась лицом ему в плечо, роняя слёзы и рыдая. Плакала как ребёнок, не могла остановиться.

Дуань Цзясюй продолжил:

- Из-за него ты так расстроилась?

Она молчала.

Он мягко сказал:

- Тогда… перестань его любить, ладно?

Но Сан Чжи больше ничего не говорила, только плакала.

И Дуань Цзясюй не подавал голоса.

Он прошёл на территорию университета и по памяти отправился к общежитию Сан Чжи. Плач постепенно стих, видимо, она уснула.

Ночью в университете было тихо, но в то же время людно. Повсюду сновали студенты,

сбившиеся в компании. По дороге в общежитие горели фонари, в жёлтом свете которых падали мелкие снежинки.

Как будто они на время очутились в другом мире.

Кругом стало тихо.

До такой степени, что было слышно, как падает снег.

Дуань Цзясюй вдруг обернулся, посмотрев на Сан Чжи.

Она закрыла глаза, как будто устала от плача и заснула, но из глаз всё равно текли слёзы. Даже во сне она выглядела печальной.

Он позвал:

- Сан Чжи.

Ответом ему было лишь молчание.

Её мерное дыхание касалось его шеи, тёплое и лёгкое.

Он ещё какое-то время смотрел на девушку, вдруг усмехнулся и прошептал:

- Тебе нравятся такие?

Тишина.

- Мудаки?

Помолчав, он почти неслышно добавил:

- Может… мне тоже стать таким?

http://tl.rulate.ru/book/59327/2009727